

Мать Вэнь была удивлена переменой Вэнь Шуюэ. Она крепко сжала кофейную чашку и повысила голос.

«Я твой старший. Даже если я сделал что-то не так, я твой старший».

Дерзость матушки Вэнь удивила Вэнь Шую, которая усмехнулась и спокойно положила в кофе кусочек сахара.

Вэнь Шуюэ помешивала кофе и с притворным безразличием сказала: «Человеческие сердца такие же, как кофе. Даже если вы продолжаете подсыпать сахар, сладость будет временной. Когда время идет, кофе остывает, он не становится теплым, несмотря ни на что. сколько сахара вы положили».

Холодное равнодушие поставило Мать Вэнь в тупик, и она горько выругалась.

«Не думайте, что вы круты, если можете спорить со мной. Я могу сказать вам, что Цинь Вэйвэй и Лу Цзюньхан живут лучше, чем какой-то неизвестный дизайнер».

Что бы ни говорила ее мать, Вэнь Шуюэ была невозмутима. Мать Вэнь почувствовала себя беспомощной, как будто она сильно ударила кулаком по мешку с хлопком.

Невидимое напряжение между ними усилилось. Наконец Вэнь Шуюэ перестала помешивать кофе и отложила ложку. Она посмотрела на кружащийся в чашке кофе и медленно сказала:

«Почему ты не подумал обо мне, когда бросил моего отца? Теперь, когда ты видишь, что он богат, ты хочешь вернуться к нему и помириться с ним?»

Мать Вэнь смотрела на Вэнь Шую в транс. Когда она собиралась возразить, Вэнь Цин остановил ее и сказал с угрюмым лицом:

«Позвольте мне сказать вам, независимо от того, объяснили вы это моему отцу или нет, я не могу помочь вам с этим».

«Вэнь Шуюэ, что за черт ... »

Прежде чем Мать Вэнь закончила, Вэнь Шуюэ взяла стоявшую перед ней чашку с кофе и плеснула кофе ей в лицо.

Она застала Мать Вэнь врасплох. Мать Вэнь не смогла сдержать гнев и подняла руку, чтобы ударить Вэнь Шую. Прежде чем она успела коснуться лица Вэнь Шуюэ, кто-то в воздухе схватил ее за руку.

Мать Вэнь не подняла головы. Она думала, что это назойливый человек. Она угрюмо сказала: «Это семейное дело. Какое отношение это имеет к постороннему?»

Однако человек не ослабил хватку на ее запястье. Мать Вэнь проследила за костяшками

пальцев и увидела лицо. Она была удивлена.

«Мистер Хе, почему вы здесь? Это просто семейные отношения между мной и моей дочерью. Вы не должны вмешиваться».

Хэ Симинг посмотрел на Мать Вэнь холодным взглядом. Он вдруг стряхнул ее руку, и она упала навзничь.

После этого он посмотрел на Вэнь Шуюэ, которая стояла рядом с ним. «Теперь она моя женщина. Любой, кто хочет причинить ей боль, должен сначала противостоять мне».

Мать Вэнь помолчала. Она проигнорировала боль в спине и указала на равнодушное лицо Вэнь Шуюэ.

«Когда ... когда ты переспала с мистером Хе?»

Вэнь Шуюэ обхватила руку Хэ Симинг под носом матери Вэнь и проигнорировала ее. Она повернулась, чтобы посмотреть на Хэ Симинга.

«Здесь слишком шумно. Пойдем назад. Бао Бао ждет меня дома».

Хэ Симингу понравилось ее предложение, и он неторопливо увел ее. Окружающие женщины завидовали глубокой привязанности в его глазах.

«Это мило. Если бы я был той женщиной».

«Он выглядит отчужденным, но он только нежен и страстно к ней».

...

Их сплетни разозлили Мать Вэнь, которая помрачнела и холодно фыркнула. Она выругалась: «Такие женщины, как она, не могут иметь долгосрочных отношений с мистером Хе. Она всего лишь игрушка для богатых мужчин. Со временем ее бросят».

Окружающие все ясно видели и после того, как она заговорила, начали обвинять Мать Вэнь.

— Ты бросила мужа и сбежала с богачом. Как ты можешь тут поливать грязью свою дочь?

«Правильно. Почему ты проклинаешь свою дочь? Женщин вроде тебя нужно бросать после того, как мужчины устают от тебя».

Критика толпы разозлила Мать Вэнь, которая топнула ногой и схватила свою сумку. Она вышла наружу, оставив за собой злорадствующую толпу.

На обратном пути Вэнь Шуюэ обеспокоенно спросила Хэ Симин в машине: «Я только что зашла слишком далеко? В конце концов, она старшая. Я оскорбила ее на глазах у стольких людей...»

Хэ Симинг знал, что у Вэнь Шуюэ мягкое сердце. Он решительно прервал ее.

«Она когда-нибудь думала, что она была твоей матерью, когда подставила тебя тогда? Ты идиот, заботящийся о ее чувствах».

Слова Хэ Симинга заставили Вэнь Шуюэ проглотить слова на кончике языка. Она крепко вцепилась в ремень безопасности и сказала про себя.

«Папа, вини меня, если хочешь. Ведь я сегодня начал драку».

«Даже если ты извинишься, уже слишком поздно. Когда ты это сделал, ты должен был подумать о последствиях».

Слова Хэ Симина потрясли Вэнь Шую, которая повернулась к нему и коснулась его плеча.

Она сказала: «Ты читаешь мысли? Откуда ты знаешь, о чем я думаю?»

Он Симинг затормозил и остановился на обочине. Он повернулся к ней и схватил ее за плечи.

Он дразнил: «Потому что мы видели друг друга голыми. Трудно понять, что у тебя на уме?»

Вэнь Шуюэ покраснела, и ее уши покраснели. Она быстро отдернула его руки и посмотрела в окно на людей, идущих мимо машины.

— Тебе не стыдно говорить такие слова среди бела дня?

«Ты мать моего ребенка. Что не так с моими словами? Даже если меня услышат, я скажу, что хочу иметь тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/40510/3196443>